

2013

III 1978

8

5

9

TY 19-32-73

6

1

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—070

В одном германском городе жил сапожник Фридрих. Весь день он сидел у окна и клал заплатки на башманы и туфли.

Его жена Ханна продавала на базаре овощи со своего огорода. Рядом с ней обычно сидел их сын Яков, и если кто-нибудь покупал много овощей, он помогал донести покупку.

Однажды к ним подошла незнакомая старуха с маленькими красными глазками и длинным-предлинным носом. Старуха хромала, переваливалась с боку на бок, и казалось, что она вот-вот упадёт.

Она долго шарила своими длинными пальцами в корзине, перебирала и обнюхивала все овощи. – „Плохой товар! Плохая зелень!“ – наконец проворчала она.

– „Бессовестная старуха! – рассердился Яков. – Пере-
нюхала весь товар своим длинным носом и ещё ру-
гается!“ – „Тебе не нравится мой нос? И у тебя бу-
дет такой же“, – сказала старуха.

Наконец она купила несколько кочанов напусты и попросила помочь их донести. Якову очень не хотелось идти — он боялся старухи. Но мать приказала ему слушаться.

Прошёл час, пока они добрались до какой-то дальней улицы и остановились перед полуразвалившимся домиком. Но когда Янов вошёл внутрь...

...он застыл на месте от удивления: потолки и стены были мраморные, столы и стулья украшены золотом, а пол был стеклянный, гладкий - прегладкий.

На зов старухи прибежали морские свинки. Это были необыкновенные свинки. Они ходили на двух лапках, а вместо башмаков у них были ореховые скорлупки.

Старуха тоже надела скорлупки кокосового ореха и сразу перестала хромать. Она отшвырнула в сторону палку и быстро заскользила по стеклянному полу, таща за собой Якова.

Наконец она остановилась в комнате, где было много всякой посуды. Наверное, это была кухня, хотя полы в ней были устланы коврами.

Старуха свистнула, и на кухню примчались морские свинки, одетые поварами. А за ними прибежали поварята-белки.

– Тебя нужно отблагодарить за послушание, – сказала старуха Якову. – Я сварю тебе такой суп, что ты его до смерти вспоминать будешь!

Суп был очень душистый и вкусный. Когда Яков съел его, ему вдруг захотелось спать. Он знал, что нужно возвращаться домой, но не мог подняться. Глаза закрылись, и он увидел странный сон...

Ему приснилось, что он остался служить у старухи. Он смазывал маслом её кокосовые скорлупки, собирал росу ей для питья, чистил стеклянные полы.

Потом Якова допустили на кухню. Он научился готовить все кушанья на свете и стал таким искусным поваром, что сам себе удивлялся. Так прошло семь лет.

Однажды Яков полез в шкаф, где хранились травы. Вдруг он заметил чудесный цветок. От него пахло так же, как от супа, которым его в первый день накормила старуха.

Сильный запах разбудил Якова. Он проснулся и почувствовал, что тело у него деревянное, а шея совсем окостенела.

И ещё он почему-то всё время задевал носом за стены. Но раздумывать было некогда: нужно было скорее бежать к матери.

Вокруг него на улице слышались крики: „Посмотрите на безобразного, носатого карлика!“ – В другое время Яков тоже сбегал бы поглядеть на карлика, но сейчас ему было не до того.

Наконец он дошёл до базара. Мать сидела на своём месте и перед ней стояли корзинки с овощами. Но ещё издали он заметил, что она чем-то опечалена.

– „Матушка, ты на меня сердишься?“ – Но Ханна закричала: „Уходи, страшный карлик!“ – А торговки принялись ругать Якова: „Как ты смеешь шутить над её горем! У неё сына украли семь лет назад“.

Тогда Яков пошёл к отцу. – „Добрый день, – сказал он, – как поживаете?“ – Но Фридрих тоже не узнал Якова. Он рассказал безобразному карлику о своём горе: их сына семь лет назад увела с базара незнакомая старуха.

Теперь Яков понял, что с ним случилось. Значит, он не во сне, а вправду семь лет служил у старухи. Он бросился к зеркалу и отшатнулся...

Яков хотел бежать из города. Долго бродил он по улицам, не зная, что делать. Но вдруг вспомнил, что умеет хорошо стряпать и решил наняться поваром к герцогу.

Едва только Яков ступил на герцогский двор, вокруг него собралась толпа. Слуги бежали за ним и хохотали.

Вскоре появился смотритель дворца.— „Ты хочешь поступить к герцогу в карлики?“—спросил он.— „Нет, господин, я хороший повар и умею готовить всякие редкостные кушанья“.

Смотритель привёл его на кухню и велел для проверки приготовить герцогу завтрак.

Завтрак герцогу понравился, и он приказал позвать повара.

Герцог долго потешался над карликом, а потом сказал: „Так и быть! Оставайся у меня. Будешь каждый день готовить завтрак. И называться ты будешь Карлик Нос!“

Герцог был в восторге от Карлика Носа, а у дверей дворцовой кухни толпилось множество народа: все хотели хоть одним глазком посмотреть, как Карлик Нос готовит кушанья.

Прошло два года. Однажды Яков нёс с базара трёх жирных гусей. По дороге он заметил, что одна гусыня сидит в клетке слишком уж тихо.

„Надо её скорее прирезать, пока не издохла“, – подумал Яков. И вдруг гусыня проговорила: „Ты не режь меня, заклюю тебя. Если шею мне свернёшь, раньше времени умрёшь“.

— Вот чудеса, — закричал карлик. — Вы, оказывается, умеете говорить, госпожа гусыня. Готов спорить, что вы не всегда ходили в гусиных перьях.

—Ты прав, карлик. Меня зовут Мими, я дочь волшебника Вепербока, а в гусыню меня превратила злая колдунья.

Яков принёс гусыню в свою комнату. Он кормил её конфетами, шоколадом, а в свободное время разговаривал с ней и обещал помочь выйти на волю.

Через несколько дней в гости к герцогу приехал его друг – князь.

Герцог позвал к себе карлика: „Пришло время показать, верно ли ты мне служишь. Ты должен готовить такие кушанья, чтоб князь удивлялся. И не вздумай два раза подать одно и то же“.

Две недели гостил князь у герцога и был в восторге от кушаний. А на пятнадцатый день он попросил позвать повара и сказал: „Ты прекрасно готовишь, но почему ты ни разу не угостил нас „пирогом королевы“?

Карлик сказал, что подаст этот пирог завтра же... Но вернувшись в свою комнату, горько заплакал: он никогда не слышал о таком пироге, а герцог обещал отрубить ему голову, если князю не понравится пирог.

– Вытри слёзы, – сказала гусыня. – Я знаю, как готовить этот пирог. Только для него нужна трава – „чихай на здоровье“. Она растёт под каштанами. Вынеси меня в сад, и я найду её.

Они тайком вышли в сад. Мими перенюхала траву под всеми каштанами, но „чихай на здоровье“ нигде не было. Гусыня даже заплакала с горя. Остался один последний каштан.

Вдруг Мими замахала крыльями. – „Вот трава „чихай на здоровье“, – воскликнула она, сорвав один из цветков.

Карлик взял цветок. От него шёл сильный приятный запах. — „Это же тот самый цветок, который превратил меня в карлика!“ — Яков поднёс его к носу... [45]

...и стал таким же, как все люди.

– „Какой ты красивый!“ – воскликнула Мими. – „Не будь тебя, Мими, я навсегда бы остался нарликом или умер под топором палача. Я отвезу тебя к твоему отцу, и он тебя расколдует“.

Яков незаметно выбрался из дворца — и ни один человек не узнал его. Они долго путешествовали и наконец добрались до острова, где жил отец Мими.

Волшебник снял чары с дочери.

А Яков немедля вернулся в родной город, где его с радостью встретили отец и мать.

конец

Сценарий Л. Вялиной

Редактор Т. Семибратова

Художественный редактор А. Морозов

Д-325-64

Студия „Диафильм“, 1964 г.

Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Чёрно-белый 0-20. Цветной 0-30